

□Глава 623□

□□□

Пусть возьмут красных ловчих птиц!

□□□

Это второе письмо Ню Ю Дао не стал давать свахе, а сразу же вернул его Юань Гану.

Юань Ган демонстративно посмотрел на Гуань Фан И и вышел вон из мансарды.

Только сваха не дуручка, она понимала, что именно в этом втором письме написана самая что ни на есть секретная информация. Поэтому она недовольно выдала:

— Владыка Дао, ты все еще не доверяешь мне?

Ню Ю Дао улыбнулся:

— Ты преувеличиваешь. Просто есть некоторые дела, о которых тебе знать пока нет смысла и пользы. Чем меньше людей знают о таких делах, тем лучше для меня. А чем больше узнают, тем беспокойнее мне будет. Придет время, и конечно же ты все узнаешь. Никакого отношения к моему доверию по отношению к тебе это не имеет.

Дело, о котором писал Гао Цзянь Чэн, было серьезным и сложным, поэтому Ню Ю Дао не станет сейчас рассказывать об этом кому-либо.

Гуань Фан И скорчила лицо:

— В любом случае получается так, что ты мне не доверяешь до конца. С чего это Обезьяна может знать о подобных важных делах, а я нет? Ладно-ладно. Чем меньше людей в курсе важных дел, тем сейчас спокойнее. Да только вот погоди, Обезьяна. Я впредь буду стараться!

Ню Ю Дао: Хорошо. Я предоставлю вам двоим возможность посоревноваться и проверю, кто сможет лучше справиться с заданием. Кто выполнит его лучше, тот и будет управлять делами.

Гуань Фан И стало любопытно. Она подмигнула Ню Ю Дао и спросила:

— Что это за дело такое?

— Навозная яма! - сказал это Нью Ю Дао и повернулся назад, как бы указывая:

— Кто сможет запрыгнуть в навозную яму и продержится там в течение дня, тому я и доверю свои дела.

Гуань Фан И чуть ли не в судорогах крикнула:

— Извращенец!

— Такой он извращенец. - сказал Нью Ю Дао и, приблизившись к свахе, выдал:

— Обезьяна может в одну секунду прыгнуть в навозную яму и достать, например, то письмо. А ты так сможешь?

Слова собеседника вызвали у свахи тошноту, она отошла от Нью Ю Дао, как бы подавляя рвотный рефлекс. После чего также недовольно ответила:

— Я - женщина, а он - мужчина! Разве это справедливо - сравнивать нас двоих по таким способностям? Может быть ты тогда уже попросишь его родить в точности, как женщина?

Нью Ю Дао не находил слов. Он покачал головой: «С этой свахой спорить - дело гиблое. Сначала хочет равноправия, а когда невыгодно - сразу же возмущается со словами: Я-женщина!» И все же владыка Дао не отступал:

— Ты разве одна сможешь родить ребенка? Без помощи мужчины разве это в твоих силах?

Гуань Фан И: Чепуха!

Нью Ю Дао: Чтобы выносить ребенка, тебе нужен мужчина. Обезьяне также нужна женщина, чтобы у него появился ребенок. Да только он в год сможет сделать 100 детей, а ты всего лишь одного. И что тут сравнивать?

У Гуань Фан И на это не было достойного ответа. Она, помолчав некоторое время, поняла, что владыку Дао не переспоришь, и лишь грубо бросила ему в ответ:

— Бесстыжий!

Нью Ю Дао засмеялся и, повернувшись обратно, уставился на виды. Тут вдруг в небе показался силуэт приближающейся птицы. Прилетевшим оказался глава Горы Дачан Хуан Ли.

Хуан Ли был человеком очень манерным, поэтому сначала он остановился у ворот шалаша, чтобы охранник доложил о его приходе. А Ню Ю Дао, узнав о том, что пришел глава Горы Дачан, сразу же отдал приказ пропустить его. Более того он решил выйти сам, чтобы встретить гостя. Однако перед выходом Ню Ю Дао крикнул Дуань Ху. Тот подошел, и Ню Ю Дао сказал ему что-то на ухо. После чего Дуань Ху кивнул головой и ушел.

Получив разрешение пройти внутрь, Хуан Ли, а также сопровождающие его старейшина из Горы Дачан и ученик - втроем взлетели на птице перед главными воротами и полетели к шалашу.

Хозяин и гость не обошлись при встрече без любезностей. Несмотря на свою обеспокоенность в свете последних событий Хуан Ли широко улыбнулся. Ведь как ему не радоваться, если владыка Дао с тех самых пор, как Гора Дачан перебралась в эти владения, выделил им здесь столько территории. При этом владыка Дао ни разу не вмешивался в их дела и не трогал их.

Ню Ю Дао пригласил гостей внутрь шалаша, а Хуан Ли, не оставив без внимания сопровождающих его двух людей, позвал тех пройти в шалаш. А сам он заходить не стал. Наоборот он предложил Ню Ю Дао пройтись вокруг по окрестностям. Ню Ю Дао с радостью согласился.

Так Хуан Ли и Ню Ю Дао вышли гулять по территории не спеша. Пройдясь немного, Ню Ю Дао все-таки решил начать главную тему сам:

— Глава Хуан по какому делу прибыл сюда?

Хуан Ли засмеялся и восхищенно ответил:

— Да какое еще может быть дело. Я все о том, что царство Янь переживает сложное время и положение у него шаткое. Неужели владыку Дао это положение дел ничуть не беспокоит?

Конечно же владыка Дао переживал по этому, да только переживания свои он показывать не собирался.

Ню Ю Дао спокойно ответил:

— Беспокоясь, разве я решу что-то? От этого разве будет польза? У всех у нас тут в царстве Янь тяжелое положение. Не говоря уже о том, что нынче все царства станут вмешиваться, стараясь ухудшить ситуацию. Эту проблему ни я, ни глава Хуан не способны решить. Поэтому сначала нужно посмотреть со стороны и позволить трем выдающимся сектам, которые имеют могущество и власть, что не идет в сравнение с нашей, решить эту проблему. Мы можем только наблюдать со стороны.

Ню Ю Дао не стал рассказывать о тайных планах Тун Мо на Южную область.

Хуан Ли:

— Царство Янь в таком положении - ничего хорошего в этом нет и для нас. Каждое царство старается урвать себе выгоду, и если дело примет худший оборот, разве не найдется тот, кто позарится на наши владения? Конечно, у брата совсем другое положение, которое в корне отличается от моего. Брату не надо переживать за огромное количество последовавших за ним людей и за территорию, где их нужно расположить. Владыка Дао легко может скрыться, если возникнет такая необходимость. Да только куда денется моя Гора Дачан? Кто станет молча смотреть на то, как мы перебираемся на чужие земли?

Ню Ю Дао выслушал главу Хуан внимательно. Да только это на словах казалось, что владыке Дао проще простого будет высвободиться, да спастись. На деле же у него было намного больше забот чем у Хуан Ли. Что, например, Ню Ю Дао должен делать даже с теми самыми тремя сектами Люсян, Горой утонченности и сектой Плывущих облаков, которые последовали за ним? Бросать их? А Шан Чао Цзун? Разве Ню Ю Дао может его тоже просто бросить, спасая свою шкуру? Это все равно, что поднять тяжелый камень, да уронить его на свои ноги. Ну спасется потом владыка Дао, но после этого разве найдется хоть одна секта или князь, который будет верить Ню Ю Дао после такого? Ему останется тогда лишь прислуживать кому-то, склонив голову и ожидая смиренно приказа.

Однако Ню Ю Дао за много лет пролил столько пота и крови не для такого финала своей жизни.

Хуан Ли все продолжал:

— Говорят, что к восстанию в Цанчжоу прямое отношение имеют ваши названные брат и сестра Цюань Тай Фэн и Хвэй Цин Пин. Видимо, не добившись успеха в переговорах с вами, они решили взяться за Цанчжоу. В конце концов своего они добились. Подговорили тамошних на восстание.

Двое людей за разговором дошли до горного пика. Там они остановились и смотрели в даль. Ню Ю Дао, опершись на свой меч и качая головой, заключил:

— Это мнение такое однобокое. Если учитывать нынешнее положение, то это больше похоже на заранее продуманный план. Не мог Цанчжоу за такое короткое время восстать против императорского дворца. Сто дыр и тысяча язв царства Янь давно уже вызывали интерес соседних царств.

Хуан Ли задумчиво кивал головой на это. Если так подумать, то в словах Ню Ю Дао был смысл. Даже если допустить, что получив от владыки Дао неоднозначный ответ, старейшины Цюань и Хвэй тут же отправились в Цанчжоу и смогли добиться успеха в переговорах, даже в таком случае восстание не могло начаться так скоро. Скорее всего, это действительно дело не одного дня.

Чу Юн Кун и У Гунь Шан. Один из них глава всей секты, а второй - князь, что управляет

выступившим против войском. Они оба имеют неслабое положение. Разве их можно легко взять, да убить без подготовки? Поэтому из этого всего напрашивается вывод: старейшины Цюань и Хвэй очевидно хорошенько подготовились перед тем, как прибыть в Цанчжоу. Это значит, что двое старейшин, ранее прибывшие в Южную область, еще имели запасной план. Южная область была не единственной пешкой в их плане.

Хуан Ли собственно поэтому и прибыл сейчас к Нью Ю Дао. Глава Хуан знает, что владыка Дао не станет просто так сдаваться и отдавать свою Южную область. У них обоих одна цель - сохранить Южную область, оба они не имеют каких-либо противоречий.

На самом деле люди Горы Дачан уже давно признали силу и способности владыки Дао. Поэтому они и отправили Хуан Ли, надеясь, что у Нью Ю Дао есть достойный способ избежать пагубных последствий происходящих событий.

Однако у Нью Ю Дао не было сейчас какого-либо метода или плана. Не говоря уже о соседних царствах Хань и Сун, царство Янь и то не проявляло какой-либо реакции по отношению к Южной области. Все царства заняты сейчас соперничеством друг против друга, поэтому проблема эта была далеко немаленькой. И теперь той мощи, что Нью Ю Дао так долго собирал, было недостаточно, чтобы решить, а более того контролировать сложившуюся ситуацию.

Так и не получив желаемого ответа, глава Хуан не торопился покидать Шалаш. В итоге Нью Ю Дао предложил гостю остаться. Гость тотчас принял это предложение, после чего вернуться к себе в секту. И когда они вдвоем вернулись в шалаш, Хуан Ли вдруг увидел тот самый знакомый силуэт. То был никто иной, как мужчина в яркой одежде.

.....

Время шло к вечеру, когда царь птиц неожиданно подлетел к одной постройке.

Гун Сунь Бу резко повернулся и увидел приземлившуюся на подоконник окна птицу. Царь птиц воркуя искал вход в комнату, а выражение лица Гун Сунь Бу тут же изменилось.

Услышав шум снаружи, один из учеников вышел посмотреть, что там происходит. Стоило ему только приблизиться к птице, как Гун Сунь Бу окликнул того, давая знак не приближаться к пернатому. Ученик тут же повиновался. Мало ли, ведь это могло быть какое-то секретное послание. Теперь такими делами занималась секта Уляншань, и все знали об этом внегласном правиле.

Гун Сунь Бу, никому не доверив это дело, сам лично взял царя птиц, который сидел на подоконнике, и вошел внутрь.

.....

— Владыка Юань, это снова произошло.

Дуань Ху второпях вбежал в комнату Юань Гана и тут же стал докладывать, указывая в сторону секты Уляншань, подразумевая что-то.

Сам Дуань Ху только было недавно вернулся и переоделся, но как заметил, что в секту Уляншань снова доставили послание, сразу же направился к Юань Гану.

Обезьяна, который в этот момент точил свои ножи, тут же холодно улыбнулся. Во взгляде его промелькнул блеск:

— Быстрее действуйте согласно плану! Сейчас же вели Лэй Цзун Кану и У Сань Ляну направиться туда. Пусть воспользуются красными ловчими птицами!

— Как скажете! - Дуань Ху тут же выбежал обратно из комнаты.

Юань Ган остался у себя. Отложив нож, он посмотрел на свою раскинувшуюся тень в комнате и удрученно вздохнул. Ранее Обезьяна внедрил в секту Уляншань своего человека. В результате подобной проверки некоторые действия Гун Сунь Бу вызвали у Юань Гана подозрение.

Не прошло много времени после той атаки на Шалаш, как Юань Ган узнал, что этот Гун Сунь Бу получил царя птиц.

Но у каждого были свои дела, и только из-за этого поднимать шумиху не было особой необходимости.

Только вот положение Гун Сунь Бу было важным. А так как все свои дела владыка Дао перепоручил Юань Гану, то он конечно должен быть осмотрительным.

В общем, после тайной слежки за сектой Уляншань Юань Ган понял, что прибывающие к Гун Сунь Бу цари птиц не относятся к числу тех, что принадлежали этой местности.

И так как то самое первое тайное послание Юань Ган уже не успел перехватить, то стал ждать следующего раза. Обезьяна был уверен, что вторая возможность обязательно еще представится, поэтому заранее спланировал ход действий, согласно которому в такой ситуации тут же надо было перехватить послание.

И возможность эта не заставила себя ждать. В скором времени царь птиц снова подлетел ко двору Гун Сунь Бу.

Вечерний закат озарял все небо.

Один царь птиц взлетел над двором секты Уляньшань, и Лэй Цзун Кан и У Сань Лян, что в это время выжидали в горном лесу, тут же припали к спине красной ловчей птицы.

Они оба внимательно наблюдали за улетающим маленьким черным силуэтом.

В это время на кухне монастыря Южной горы монахи хлопотали, готовясь к банкету, который Нью Ю Дао, будучи хозяином шалаша, устроил в честь приехавшего гостя. Конечно, ведь у них гостил Хуан Ли.

Тут в комнату Нью Ю Дао вошла сваха. В подобных ситуациях она соответственно сопровождала владыку – это дело было самым обычным.

Когда эти двое вышли под навес карниза, Гуань Фан И тут же вполне себе уверенно спросила:

— Недавно эти двое Лэй Цзун Кан и У Сань Лян верхом на красной ловчей птице вылетели куда-то. Какой черт тебя дернул? Опять что-то задумал?

Нью Ю Дао на это лишь промолчал. Он на самом деле тоже был удивлен, ведь в делах Юань Гана он тоже был несведущ.

□□□□

сто дыр и тысяча язв; покрытый ранами; (обр. в знач.: бесчисленные трудности и страдания, полная разруха, полнейший развал; трещать по всем швам)

Конец главы.

Друзья спасибо вам за то, что поддерживаете наш перевод деревянными, спасибо за ваши лайки, спасибо за ваше *спасибо*, все это придает нам мотивации переводить больше глав;)

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/19512/680884>